

разработка фразеологизмов для словарей различных типов и для Машинного фонда русского языка (Материалы к методической школе-семинару). М., 1988. С. 80-87.

23. Чернова А. А., Дыдыянова С. Г. Сопоставительный анализ русских и алтайских фразеологизмов с соматическим компонентом «глаз» («к с») // Как слово наше отзовется... (Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения известного алтайского писателя и фольклориста П. В. Кучияка). Горно-Алтайск, 1998. С. 72-77.

24. Чернова А. А., Чумакаева М. Ч. Сопоставительный анализ русских и алтайских фразеологизмов со значением 'умереть' // Горный Алтай и Россия 240 лет. Языки народов Горного Алтая и сопредельных территорий. Литература и фольклор. Горно-Алтайск, 1996. С. 9-12.

25. Чумакаев А. Э. Алтайские и русские фразеологизмы со значением качественной оценки лица // Как слово наше отзовется... (Сборник статей, посвященный 100-летию со дня рождения известного алтайского писателя и фольклориста П. В. Кучияка). Горно-Алтайск, 1998. С. 78-83.

26. Чумакаев А. Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. Горно-Алтайск, 2005.

27. Чумакаев А. Э. Фразеологические единицы со значением качественной характеристики и состояния лица в алтайском языке в сопоставлении с русским. Новосибирск, 2006.

28. Doerfer G. Turkische Farbzeichnungen und Pferde Zucht // Central Asiatic Journal. 1995. Vol. 39. S. 208-227.

29. Ishakova G. About the namings of horse colours in the Altaic languages. In.: Kazan and the Altaic world: 50th Meeting of the Permanent International Altaic Conference (PIAC) (Kazan, July 1-6, 2007): Articles and texts / Editor: Z. Nigmatov. Kazan: Idel-Press, 2007. S. 89-91.

Обозначения текстовых источников

АА, УБТ - А. Адаров. Уча берген турналар. Горно-Алтайск, 1980.

ААК-Алтай кеп-куучындар. Горно-Алтайск, 1994.

БУ, СО - Б. Укачин. Сууш ле бштбжү. Горно-Алтайск, 1981.

БУ, Т - Б. Укачин. Туулар туулар ла бойы артар. Горно-Алтайск, 1971.

БУ, ЭТ - Б. Укачин. Ээлү туулар. Горно-Алтайск, 1971.

Ж, ОЈ - Ј. Каинчин. Ол јараТiаК. Горно-Алтайск, 1980.

КТ, КЈ - К. Тблбсов. Кадын Заскыда. Горно-Алтайск, 1985, 1987.

КТ, ТДК - К. Тблбсов. Турналар деген кожонъш. Горно-Алтайск, 1981.

НУ, АМ - Н. Улагашев. Альп-Манаш. Т.1. Горно-Алтайск, 1985.

СС, Э - С. Сартакова. ЗрjНHe. Горно-Алтайск, 1995.

ЭЯ, ОТ - Э. Яимов. Ойлбрдик тубинек. Горно-Алтайск, 1993.

ЭТ, К - Э. Тоюшев. Кечүлер. Горно-Алтайск, 1978.

Артеменко Т.Н., Липко И.П.

Национальный университет «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», Украина

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам, при котором объектом обучения является речевая коммуникативная деятельность, является очень актуальным на современном этапе. Поиск путей обучения эффективному общению на иностранном языке связан с коммуникативными потребностями будущих специалистов в связи с расширением международных контактов Украины. Коммуникативный подход включает изучение прагматических аспектов коммуникации, соотношение языковых единиц с деятельностью человека, учитывает анализ реального функционирования языковых единиц, лингвистические и экстралингвистические факторы, цели, задачи коммуникантов. Реальное функционирование языковых единиц отображается в закономерностях развертывания диалога. Следует подчеркнуть, что обучение речи как коммуникативному процессу связано с установлением и изучением закономерностей развертывания диалога, изучением тематической организации общения и условий успешной коммуникации. Такой подход к обучению диалогической речи предполагает изучение содержательных и композиционных сторон конкретных речевых актов, интенциональной структуры диалога, определяющей стратегии и тактики говорящих, анализ прагматических параметров связности диалогического текста. Диалог целесообразно изучать через рассмотрение сочетаний диалогических реплик, объединенных одной коммуникативной задачей. Плодотворность исследования взаимодействия реплик в диалоге обусловлена комплексным исследованием высказываний [5]. Данное изучение включает грамматический, семантический и прагматический анализы, которые, взятые отдельно, не показали бы реального использования языка участниками разговора. Такой подход важен для формирования коммуникативной компетенции студентов на протяжении всего периода обучения иностранному языку и включает как овладение языковым материалом, так и усвоение правил реального функционирования языковых единиц с учетом целей коммуникантов.

Весь процесс обучения диалогической речи, которая является универсальной формой речевого общения [6], разделяется на несколько дидактических циклов. На первых курсах студенты знакомятся с техникой организации говорения, усваивают элементы дискурсивно-коммуникативной рамки высказывания (вступление к беседе, продолжение и окончание беседы). Усвоение подобных семантических блоков является необходимым, но лишь предварительным этапом работы но

включению Языковых единиц в речевые акты, которые формируются в связи с коммуникативной интенцией говорящего. На более позднем этапе следует основной дидактический цикл: овладение основными интенциями, тактиками, стратегиями в их общепринятых реализациях. На старших курсах, когда студенты уже усвоили на предыдущих этапах обучения необходимые семантические блоки, должны быть созданы условия для овладения процессом коммуникации на высоком уровне с реализацией различных речевых тактик и стратегий.

На этом этапе следует обращать внимание студентов на реализацию речевых стереотипов. Это поможет им овладеть речевым этикетом, научит распознавать коммуникативные интенции, лучше понимать речевое поведение собеседника. Следует отметить, что именно на этом этапе зачастую ощущается отсутствие материального обеспечения дидактическими материалами. Существующие учебники часто ориентированы на развитие монологической речи. Необходимо создавать учебники с коммуникативной направленностью.

Исходя из вышесказанного следует, что обучение диалогической речи это не только воспроизведение готовых текстов (диалогов), не только создание в учебных целях своих текстов, это и анализ интенциональной структуры диалога, выявление ошибочных тактик коммуникантов, создание своих версий в соответствии с ролевым статусом и коммуникативной стратегией конкретной osoby. Примером анализа интенциональной структуры диалога может служить анализ прагматических и структурно-семантических особенностей инициальных констативных высказываний в составе диалогического единства в зависимости от коммуникативной интенции адресанта и предполагаемой реакции адресата. Методологической базой такого анализа может служить положение о фатической сущности языка, которая находит свое выражение в диалогической активности говорящей личности, обусловленной в значительной степени функциональной целеустремленностью речевого действия на адресата [1,2,3]. Данные констативы отражают авторское «я» и связаны с личностной (модальной) оценкой сообщаемых адресантом фактов. Они относятся к аргументирующему регистру речи [4]. Интенсификация констативов может осуществляться разнообразными средствами, которые могут объединяться в коммуникативные группы. Средства интенсификации используются в зависимости от интенций адресанта. Этими средствами могут быть: 1. паралингвистические средства в сочетании с лексическими, например, с усилительными наречиями; 2. морфологические средства интенсификации в сочетании с паралингвистическими средствами и глаголами, выражающими эмоции; степени сравнения прилагательных с интенсифицирующей семантикой; 3. лексические средства интенсификации, к которым относятся прилагательные интенсифицирующего содержания, усилительные наречия и частицы, междометные сочетания, эмоционально окрашенная лексика, фразеологические единицы, выделительные частицы; 4. синтаксические способы выражения интенсивности, к которым относятся повторы в сочетании с лексическими средствами интенсификации.

Интенсификаторы оценки не всегда реализуют целенаправленное воздействие на адресата. Но во многих случаях исходные констативные реплики, не содержащие интенсификаторов оценки, приобретают иллюкативную силу побуждения, воздействия на адресата. Этому может способствовать тип номинации исходной реплики: квалификативные характеристики, содержащие скрытый вопрос и скрытое побуждение.

В зависимости от интенции адресанта можно выделить различные типы констативов с прагматической установкой на высокую степень воздействия. К ним относятся: 1. констативы с целью убедить в истинности высказывания. К основным средствам, выполняющим функцию убеждения адресата в истинности высказывания, относятся форматоры убеждения, в семантическую структуру которых входит сема «уверенность». Данные констативы могут также иметь целью удивить адресанта, уверить его в правильности интерпретации фактов, выразить одобрение; 2. констативы с перлокутивной целью убедить в необходимости выполнения определенных действий: побудить высказать мнение, продемонстрировать свое отношение к адресанту; 3. констативы с перлокутивной целью воздействовать на чувства и эмоции адресата: вызвать чувство радости, побудить к сочувствию; выразить ироническое отношение к адресату, вызвать у него чувство досады, раздражения; 4. констативы с перлокутивной целью воздействовать на морально-этические установки адресата: побудить к осуждению недопустимых действий, побудить признаться в неблагоприятных поступках, побудить обратить внимание на определенные факты с целью предостеречь; 5. констативы с перлокутивной целью побудить к обмену мнениями, при этом используются как форматоры усиления, так и снижения категоричности высказывания.

Таким же образом можно осуществить ретроспективную функционально-семантическую характеристику констативно-ответного микродиалога. Следует исследовать ответную реплику, которая определяется стратегиями адресата, интенции которого могут совпадать или вступать в противоречие с интенциями адресанта. Ответные реплики также отражают широкий спектр прагматических значений. Стратегии могут быть ассоциативно или диссоциативно направленными, могут актуализироваться разными тактиками, которые реализуются с помощью разнообразных языковых средств. Многообразие ответных реакций может быть описано в рамках трех основных типов микродиалога: констативно-констативного, констативно-квезитивного и констативно-директивного.

Ответная констативная реплика может реализовывать тактику обобщения. В этом случае обобщение устанавливается между субъектными номинациями исходной и ответной реплик. Обобщение осуществляется путем замены личных местоимений, имен собственных местоимением в обобщающем значении. Индикатором обобщения может служить также обобщающе-неопределенное местоимение. Ответная реплика может демонстрировать тактику противопоставления, при этом в сфере противительности могут реализовываться принцип антитезы и принцип противительного компромисса.

Ответная вопросительная реплика в рамках констативно-квеситивного микродиалога может реализовывать тактику выяснения, при этом вопрос может сопровождаться выражением разнообразных эмоций, чему способствует употребление усилительных наречий. Ответная реплика констативно-директивного микродиалога также характеризуется целым рядом тактик, эксплицирующих диалогическое взаимодействие: ассоциация-диссоциация.

Из приведенного описания следует тот факт, что диалогические тексты следует изучать с точки зрения коммуникативных интенций говорящих, анализируя при этом языковые средства, используемые для реализации их коммуникативных намерений. При подборе материалов для такого анализа необходимо продумывать формулировки коммуникативных заданий, прогнозировать возможные ошибки, находить адекватную форму организации диалогического общения. Возможные задания могут включать следующие виды работы: определение типа коммуникативного взаимодействия реплик диалога; нахождение примеров диалога с унисонной и контрадикторной направленностью; выделение тактик, которые реализуют определенные интенции говорящих (тактика обобщения, аргументации, конкретизации, уточнения, противопоставления, и др.). Коммуникативные задания, с помощью которых реализуется обучение, являются эффективным средством, которое позволяет осуществить функциональный подход к изучению языка. Задания должны быть направлены на анализ определенных типов высказываний (в нашем случае констативных — в инициальной реплике и констативных, квеситивных и директивных - в ответной реплике). Студентам предлагается проанализировать языковые средства, позволяющие решить задачи языкового общения.

Анализ диалогических текстов поможет студентам лучше понять закономерности построения речевого общения, правила построения диалогического дискурса, что в дальнейшем будет способствовать выработке у них умения реализовать основные интенции в различных ситуациях общения. Семантический и прагматический анализ диалога способствует выработке умения, в конечном итоге, реализовать изученные стратегии и тактики коммуникации в реальном общении, выработать собственные стратегии и тактики.

Изучение закономерностей функционирования языковых единиц и их взаимодействия в процессе коммуникации - ведущая тенденция лингвистических исследований на современном этапе. Задачей преподавателя является изучение и применение в практической деятельности результатов этих многочисленных исследований с целью научить студентов использовать язык в качестве инструмента воздействия на собеседника в целях коммуникации. Особое значение приобретают факторы, обеспечивающие успешное применение языка для достижения конкретных целей. Основное внимание при этом уделяется конкретной языковой личности с ее коммуникативными намерениями, которые получают воплощение в речевых произведениях. Основным объектом при таком подходе является языковая коммуникативная деятельность [7]. Деятельностный

подход к изучению языковых явлений определяет большой интерес к изучению диалогической речи, так как с диалогом связано представление о коммуникации, взаимодействии, контакте. Рассмотрев коммуникативный подход к обучению иностранным языкам, при котором объектом обучения является речевая коммуникативная деятельность, можно сделать вывод о том, что изучение содержательных и композиционных сторон конкретных речевых актов и интенциональной структуры диалога способствует формированию коммуникативной компетенции студентов. Она включает как овладение языковым материалом, так и овладение процессом коммуникации с реализацией различных речевых тактик и стратегий.

Литература:

1. Баранов А.Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А.Н. Баранов, Г.Е. Крейдлин // Вопросы языкознания. - 1992. - № 2. - С. 84-99.
2. Бахтин М.М. Марксизм и философия языка / М.М.Бахтин. - М.: Лабиринт, 1993.- 189 с.
3. Винокур Т.Г. Говорящий и слушающий: Варианты речевого поведения / Т.Г.Винокур. - М. : Наука, 1993. - 171 с.
4. Зотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса / Г.А. Зотова. - М. : Наука, 1982. - 368 с.
5. Макаров Л. М. Основы теории дискурса / Л. М. Макаров. - М. : Гнозис, 2003.-227 с.
6. Михайлов Л.М. Грамматика немецкой диалогической речи / Л.М.Михайлов - М. : Высшая школа, 1986. - 256 с.
7. Сусов И. П. Языковое общение и лингвистика / И. П. Сусов // Прагматические и семантические аспекты синтаксиса : Межвуз. сб. науч. тр. Калининск. гос. ун- та, 1985. - С. 3-12.

PhD on Philology, S.V. Pervukhina
Rostov State Transport University

BASIC FEATURES OF TEXT ADAPTATION

One of the promising fields of applied linguistics is research of professional communication. A lot of studies have been done to investigate communication in the sphere of law (N.D. Golev 1999, I.V. Palashevskaya 2010, 2012, L.P. Shirobokova 2007, O. Pavlakos 1988, A.A. Atabekova 2011), organizational communication and institutional discourse (V.I. Karasik 2006, 2013, O.A. Evtushenko 2011), or communication in medicine (N.D. Golev & N.N. Shpil'naya 2012, E.A. Kostyashina 2010). But these researches mostly dealt with interaction between specialists in one particu-